

Глава 104. Брак Нин Линъюнь

Перевод: Sv_L

.

– Ой, вы только посмотрите, это же пятая сестра. Почему ты несешь корзину в такое время? Бабушка уже поела. Тебе не кажется, что уже слишком поздно доставлять ей еду?

Нин Сюэянь и Лан Нин столкнулись с Нин Линъюнь, которая тоже направлялась в Зал Счастливой Удачи мадам вдовы. Нин Линъюнь увидела корзину в руках Лан Нин и не упустила возможности посмеяться над Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь не приняла всерьез ее саркастическую насмешку. Нин Линъюнь, дочь наложницы, всегда следовала примеру Нин Юлин и всеми силами добивалась расположения мадам Линг, чтобы в будущем удачно выйти замуж. Но Нин Сюэянь хорошо знала, что Нин Линъюнь в конечном счете станет очередной ступенькой для детей мадам Линг.

Нин Сюэянь взглянула на Нин Линъюнь и спросила:

– Четвертая сестра, кто тебя так сильно разозлил?

– У великих умов короткая память. Пятая сестра, ты разозлила вторую сестру и не отважилась показаться ей на глаза. Поэтому ты отправила меня встретиться с ней и посмотреть в лицо ее гневу. Ты просто жалкая трусиха. – Вспомнив, что произошло в тот день, Нин Линъюнь почувствовала жар и боль от побоев на своем лице.

Поначалу все шло хорошо, Нин Линъюнь посетила Нин Юлин и преподнесла ей две коробки пудры для лица от своего имени, и Нин Юлин была очень счастлива!

Но как только Нин Юлин услышала, что Нин Линъюнь пришла из Яркого Морозного Сада, она тут же изменила свой взгляд и поспешно выбежала.

Из-за того, что случилось потом, и Нин Юлин, и мадам Линг были отчитаны и наказаны. Нин Юлин не сказала Нин Линъюнь идти домой, когда сама уходила, поэтому Нин Линъюнь не осмелилась уйти.

Когда Нин Юлин вернулась, Нин Линъюнь подошла и хотела поприветствовать ее. Но едва увидев ее, Нин Юлин дала ей пощечину и пнула ногой, а потом набросилась на нее с побоями.

Нин Юлин была очень зла, когда она била ее, так что Нин Линъюнь была безжалостно избита и сильно пострадала. В конце концов, она покинула двор Цинжун при поддержке своей горничной и несколько дней лежала в постели из-за травм.

Нин Линъюнь не осмеливалась даже в мыслях ненавидеть Нин Юлин, вместо этого она обрушила весь свой гнев на Нин Сюэянь, поэтому-то она очень рассердилась, когда увидела Нин Сюэянь сейчас.

Нин Сюэянь равнодушно произнесла:

– Четвертая сестра, ты сама разозлила вторую сестру, какое отношение это имеет ко мне? Вторая сестра поступила так с тобой, потому что ты не смогла трезво оценить ситуацию.

Нин Линъюнь чуть не подпрыгнула от гнева.

– Что? Я разозлила вторую сестру? – высокомерно воскликнув, она протянула руку и чуть не ткнула пальцем в нос Нин Сюэянь. – Это все было из-за тебя! Ты подло подставила меня, ты просто ходячее несчастье! С тех пор, как ты выползла из Яркого Морозного Сада, в этом доме столько всего произошло. Это все твоя вина!

Нин Сюэянь не шелохнулась. Она спокойно посмотрела на Нин Линъюнь и сказала с сарказмом в голосе:

– Что с тобой, четвертая сестра? С мамой только что произошел неприятный случай. А ты что сейчас делаешь? Как ты думаешь, в поместье недостаточно скандалов?

То, что сказала Нин Сюэянь, сразу насторожило Нин Линъюнь. Она тут же огляделась по сторонам и невольно понизила голос, продолжая возмущаться:

– Ты сама заставила поместье герцога-защитника выглядеть вот так. Если бы ты и дальше сидела в своем Ярком Морозном Саду, ничего бы этого не случилось! Ты просто вредитель!

Чувствуя, что ее окончательно взбесила Нин Сюэянь, Нин Линъюнь разозлилась еще больше и ругалась, не выбирая слов.

«Что? Значит, это я вредитель?» – подумала Нин Сюэянь и улыбнулась.

Нин Линъюнь была избита Нин Юлин, но она не посмела отомстить за себя, чтобы не ссориться с мадам Линг, и сорвала злость на Нин Сюэянь, только потому, что считала, что статус Нин Сюэянь ниже ее.

Видя, что пора уходить, Нин Сюэянь не хотела больше тратить время на Нин Линъюнь и холодно улыбнулась:

– Четвертая сестра, ты хочешь порадовать этими словами маму и вторую сестру? К сожалению, ты напрасно стараешься, я слышала, что мама уже выбрала для тебя мужа. Это знаменитый

маркиз Пинъань. Ты ведь слышала о нем? Вот что мама приготовила для тебя за все твое старание. Четвертая сестра, ты должна пойти в зал Будды, чтобы поблагодарить маму за ее заботу о твоём счастливом будущем!

Маркиз Пинъань?

Нин Линъюнь испугалась этой новости и внезапно побледнела. Она в панике уставилась на Нин Сюэянь.

– Четвертая сестра, я думаю, тебе теперь лучше думать о том, как угодить маркизу Пинъань. Я слышала, что его внуки старше тебя. После того, как ты выйдешь за него замуж, ты сразу станешь бабушкой. Чтобы отблагодарить тебя за преданную службу в прошлые годы, мама много думала и выбрала для тебя прекрасного мужчину.

Темные улыбающиеся глаза Нин Сюэянь сейчас выглядели бездонно и пугающе. Казалось, что ее пристальный взгляд, который упал на Нин Линъюнь, пришел из глубин ада.

Такой взгляд не должен принадлежать юной девушке. Когда Нин Сюэянь посмотрела на нее, Нин Линъюнь не смогла сдержать дрожь и чуть не упала, неосознанно протянув руку, чтобы удержаться за дерево. Она испугалась одного только взгляда младшей сестры.

Нин Сюэянь больше не смотрела на Нин Линъюнь и элегантно удалилась вместе с Лан Нин. На нее ругань Нин Линъюнь никак не повлияла.

Горничная Цайюнь, стоявшая рядом с Нин Линъюнь, не удержалась и испуганно спросила:

– Юная леди, неужели первая мадам действительно отдаст вас замуж за маркиза Пинъаня?

Маркиз Пинъань был широко известен в столице. Он был очень стар, но все еще охотно забавлялся с женщинами. Он был единственным в столице старым развратником благородных кровей. У него уже было восемнадцать наложниц, и каждая из них была молода и красива. Но он все равно не был удовлетворен и время от времени женился на новых женщинах. В его поместье было много женщин, чье семейное происхождение было недостойным.

Кроме того, его сыновья и внуки также вели себя порочно и разнуздано. Все наложницы в его поместье имели сексуальные отношения не только с ним, но и с его сыновьями и внуками. Его поместье было самым безнравственным в столице.

Ни одна девушка из хорошей семьи не была готова выйти замуж в такую семью. Если они поженятся, смерть будет их единственным концом.

– Нет, этого не может быть. Мама никогда так со мной не поступит, – стиснув зубы, сказала Нин Линъюнь, но это больше походило на то, что она просто храбрится. – Сейчас же идем к

моей матери!

Хотя Нин Линъюнь не знала, было ли утверждение Нин Сюэянь правдой или нет, она не могла рисковать своим будущим, поэтому она должна была спросить об этом. Думая о старом развратнике и его циничных сыновьях и внуках, Нин Линъюнь невольно дрожала от ужаса.

Однако интуиция Нин Линъюнь подсказывала ей, что Нин Сюэянь сказала чистую правду, и мадам Линг действительно намеревалась сделать это...

Правда ли то, что сказала Нин Сюэянь?

Пройдя некоторое время, Лан Нин не удержалась и осторожно спросила:

- Миледи, откуда вы знаете об этом?

Нин Сюэянь повернула голову и с легкой улыбкой посмотрела на Лан Нин.

- Так мне сказала Нин Цзыянь.

Это действительно было то, что сказала Нин Цзыянь, но Нин Цзыянь в свое время сказала это Нин Цзыин.

Однажды Нин Цзыин и Нин Цзыянь вместе пошли за Ся Юханом и увидели, как сваха прошла мимо них, когда они шли к воротам сада. Нин Цзыин стало любопытно и она спросила Нин Цзыянь. Та небрежно ответила, что сваха приехала сюда из-за брака между Нин Линъюнь и маркизом Пинъань.

Лан Нин нервничала и невольно спросила, глядя на Нин Сюэянь:

- Старшая юная леди сказала это... и когда же она это вам сказала?

В прошлом, когда Нин Цзыянь сказала это, Лан Нин тоже была там. Но Нин Сюэянь там не было, и все присутствовавшие в это время люди не имели никакого отношения к Яркому Морозному Саду.

Нин Сюэянь ответила с мягкой улыбкой:

- Лан Нин, не важно, откуда я это знаю. Я скажу тебе, когда придет время. А сейчас об этом говорить слишком преждевременно!

Девушка знала о зародившихся подозрениях Лан Нин, но сейчас было действительно неподходящее время для такого разговора.

Смерть Нин Цзыин, безусловно, была вызвана мадам Линг и Нин Цзыянь, вот только они были лишь верхушкой айсберга. Нин Сюэянь обнаружила, что все было намного запутанней, поэтому она не хотела, чтобы неожиданно возникли новые проблемы, пока она не узнает всю правду.

Некоторые вещи можно было бы увидеть более ясно с точки зрения постороннего человека.

Из-за траура после смерти мадам Минг брак Нин Линъюнь до сих пор не был официально оглашен. Нин Сюэянь уже искала возможность как бы случайно рассказать Нин Линъюнь о ее браке с маркизом Пинъань.

Хотя Нин Линъюнь родилась от наложницы, она никогда и помыслить не могла, что окажется замужем за маркизом Пинъанем. Как могла Нин Линъюнь согласиться выйти замуж за старого развратного греховодника?

Она слышала, что у маркиза Пинъаня тоже есть дочь!

В зале Зале Счастливой Удачи Нин Сюэянь почтительно поприветствовала мадам вдову и Нин Цзуаня, а затем отошла и встала в стороне.

Вдовствующая герцогиня сидела на диване с мрачным лицом и пристально смотрела на Нин Сюэянь. Через некоторое время она медленно спросила:

– Я слышала, что ты посылала еду наложнице Ма, это правда?

– Да, бабушка. Я навестила наложницу Ма и спросила ее кое о чем, – ответила Нин Сюэянь естественным и изящным тоном, глядя в глаза вдове.

Дело между наложницей Ма и ней не могло быть замято!

Чтобы избежать наказания, наложница Ма притворилась беременной, что было связано с отравлением Нин Сюэянь. Так что это было естественно, что Нин Сюэянь хотела расспросить наложницу Ма.

Лицо мадам вдовы смягчилось, когда она увидела, что Нин Сюэянь прямо призналась и ничего не скрывала. Она указала на стул с одной стороны и разрешила ее сесть.

- Сюэянь, наше поместье уже потеряло лицо из-за того, что сделала твоя старшая сестра. Твоя мать недавно была наказана императрицей, а теперь молится в покаянии в зале Будды. И все это из-за ее собственного безнравственного поведения. Репутация поместья герцога-защитника не может быть снова запятнана.

Слова мадам вдовы прозвучали как вздох сожаления. После этого она искоса взглянула на Нин Сюэянь.

Нин Цзуань, сидевший рядом с вдовой, кивнул и мягко сказал:

- Твоя мать совершила ошибку, и она была наказана. Пусть это останется в прошлом. Янь'эр, скоро ты сама будешь хозяйкой дома. То, на что тебе сейчас следует обратить больше внимания, так это на репутацию всей семьи.

Нин Сюэянь мысленно усмехнулась. Она уже знала, чего хотят эти двое. Они хотели, чтобы она простила наложницу Ма и прекратила расследование дела о своем отравлении.

Если бы Нин Сюэянь не расспрашивала наложницу Ма, то никто бы не узнал о преступлении мадам Линг!

Отец и бабушка прямо угрожали Нин Сюэянь репутацией поместья герцога-защитника и пытались остановить ее, чтобы она не требовала привлечь к ответственности мадам Линг!

Так или иначе, Нин Сюэянь была благородной юной леди поместья герцога-защитника. Но в их глазах ее жизнь была ниже репутации мадам Линг. Неудивительно, что, сколько себя помнила Нин Сюэянь, мадам Минг никогда не полагалась на Нин Цзуаня. Каждый раз, когда тетя Хань уговаривала ее одеться и выйти из Яркого Морозного Сада, мадам Минг никогда не слушала ее.

Кто бы мог надеяться на защиту такого мужчины?

Нин Сюэянь нежно прикусила губу и спрятала холод в глазах, прежде чем поднять голову. Она все еще говорила со слабой улыбкой на губах:

- Бабушка, история наложницы Ма разносится по городу. Позавчера дядя сказал, что хочет поговорить об этом лично. Может быть, он придет через несколько дней.

Нин Цзуань спросил с несчастным лицом:

- Это ты сказала своему дяде?

- Отец, когда стало известно о яде в моем тонике, в храме Холодной Горы было много людей, и

многие из них пришли в наше поместье позже. Вчера на банкете некоторые мадам время от времени незаметно расспрашивали наших слуг об этом. И вопрос с отложенным наказанием наложницы Ма из-за ее лжи о беременности хорошо известен среди слуг.

Нин Сюэянь делала вид, что идет по одному пути, а сама тайком шла по другому. Поскольку они обратили внимание на дело об отравлении, Нин Сюэянь была готова привлечь еще больше их внимания, чтобы они не нашли ее истинную цель.

Нин Цзуань не собирался легко отпускать Нин Сюэянь, и не позволил ей поменять тему разговора.

– Так ты хочешь, чтобы твоя мать извинилась перед тобой? – агрессивно спросил он, пристально глядя на Нин Сюэянь, как будто хотел прочесть ее мысли.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/667962>